ПЕЧОРА.

Изъ записокъ Вологодскаго купца А. Д....на.

Обращаясь въ торговыхъ дѣлахъ между Архангельскомъ и Пустозерскомъ, многократно случалось мнѣ проплывать по рѣкамъ Вычегдѣ и Печорѣ до самаго устья сей послѣдней рѣки, вливающей быстрыя и глубокія воды свои въ Сѣверный Океанъ насупротивъ Новой Земли. Проѣзжая безмолвныя сіи пустыни, заросшія лѣсами на пространствѣ необъятномъ; обозрѣвая страну сію, дикую и почти ненаселенную: — чудился я неистощимымъ ея природнымъ богатствамъ,— къ сожалѣнію! — втунѣ столько вѣковъ погибающимъ. Здѣсь дремучіе, вѣковѣчные лѣса, кедровые, лиственичные, сосновые, еловые, пихтовые, годные для кораблестроенія, безполезно гніютъ на корнѣ; тамъ пушистые звѣри, быстроногіе олени и лоси тщетно ожидаютъ звѣролова; многочисленныя стада пернатыхъ громкими криками призываютъ ловца; разнородныя рыбы запружаютъ рѣку; у самыхъ морскихъ береговъ

тѣснятся морскія животныя, какъ бы пища сѣтей; и—кто знаетъ?—какія еще сокровища сокрыты въ нѣдрахъ земли, пересѣкаемой хребтомъ Уральскихъ горъ и его отрогами!

Среди сей обширной, неисчетными богатствами преисполненной страны, изрѣдка встрѣчаются бѣдныя селенія жителей, столькоже дикихъ, какъ и Природа, ихъ окружающая, лишенныхъ не только всего, къ услажденію жизни служащаго, но часто и самонужнѣйшихъ потребностей.

Въ путешествіяхъ моихъ по *сей дикой* странѣ, *не имѣя около себя ни* одного *разумнаго существа, съ кѣмъ* бы могъ раздѣлить мои мысли, я часто предавался скорбнымъ мечтамъ; скорбѣлъ, что всѣ сіи сокровища, толь щедро расточенныя благодѣтельною Природою, безплодно пропадаютъ для моего отечества, когда стóило бы только простерть руку; что сіи малочисленные обитатели отолько вѣковъ проводятъ жизнь подобно дикарямъ Американскимъ, не бывъ еще, многіе изъ нихъ, озарены свѣтомъ божественнаго ученія Христіянскаго; что сія обширная и богатая страна, до нынѣ еще такъ мало населенная, не привлекаетъ предпріимчивыхъ людей, которые, съ небольшими капиталами, могли бы пріобрѣсть величайшія выгоды, а особливо сначала, и сво-

имъ примѣромъ пріохотили бы другихъ къ подобнымъ предпріятіямъ; скорбѣлъ...

И съ сими прискорбными ощущеніями заснулъ.— Кому не случалось испытать, на яву скорби, а во снѣ веселія?— Воображеніе мое, наполненное многоразличными мечтами, представило мнѣ во снѣ картину, вовся не похожую на ту, какая была передъ глазами. Мнѣ казалось, будто я, въ престарѣлыхъ уже лѣтахъ, плылъ по сей же самой рѣкѣ Печорѣ на большомъ суднѣ съ полнымъ грузомъ Россійскихъ товаровъ; мой восхищенный взоръ видѣлъ повсюду страну цвѣтущую, поля плодородныя; я проплылъ многія обширныя селенія и даже города многолюдные; вездѣ видѣлъ устроенные заводы, фабрики и ремесла многоразличныя; здѣсь тысячи рукъ валили и обтесывали огромныя деревья, лиственичнаго и сосноваго лѣсу, приготовляя изъ нихъ корабельныя части, или сплавляя въ рѣку для препровожденія въ гавань; тамъ рудокопы извлекали изъ нѣдръ земныхъ благородные металлы; высокія дымящіяся печи указывали устроенныя кузницы и огнедѣйствующіе заводы; стукъ молотовъ и машинъ, сливаясь съ шумомъ работящаго народа, оглушали слухъ; по широкой рѣкѣ быстро неслись суда, вниз и вверьхъ, одни съ грузами Россійскихъ произведеній, а другія съ иностранными това-

рами. Среди сей живой картины приплылъ я наконецъ къ великолѣпному городу на устьѣ Печоры. Надпись на высокомъ гранитномъ обелискѣ возвѣстила мнѣ названіе города: *Портофранко Сѣверной Одессы.*

Миновавъ многолюдный городъ, прекрасно обстроенный, съ гранитными его набережными, я вошелъ въ пространную купеческую гавань. Здѣсь нѣсколько сотъ кораблей, Россійскихъ и иностранныхъ, иные выгружались, а другіе нагружались товарами. Населеніе города составляли природные Россіяне и иностранцы разныхъ націй, привлеченные сюда выгодами коммерціи. Вездѣ видна была величайшая дѣятельность и плоды ея — богатство и благосостояніе. Имя Министра-патріота, обратившаго попечительное вниманіе на сей, недавно еще дикій, а нынѣ цвѣтущій край, имя виновника общаго благосостоянія, переходило изъ устъ въ уста благословляемое. Нѣсколько верфей заняты были постройкою военныхъ кораблей и купеческихъ судовъ. При мнѣ спустили стопушечный корабль *Николай I*, построенный изъ кедроваго лѣсу. Громъ пушекъ при спускѣ корабля возбудилъ меня, и — куда дѣвался обольстительный призракъ! Гдѣ цвѣтущая страна съ многолюдными городами и селеніями! Гдѣ *Сѣверная Одесса!*... Я увидѣлъ себя по прежнему окруженнаго дикою, без-

плодною, безлюдною пустынею, заросшею непроходными лѣсами, и дикаго Самоѣда, гоняющагося за быстрымъ оленемъ. Чувство скорби сильнѣе прежней проникло меня; но мысль — *сбудется сонъ!* — какъ свѣтлый лучь, осіяла мою душу.

Такъ! когда нибудь этотъ сонъ сбудется, и страна сія, нынѣ мертвая, оживотворится. Здѣсь возникнетъ промышленность, коммерція, и съ ними просвѣщеніе; и отечество пожнетъ сторичные плоды маловажныхъ пожертвованій.

Желая, по моей возможности и пламенному усердію, приблизить сіе вождѣленное время, я составилъ мои предположенія и виды изъ многократныхъ личныхъ наблюденій на мѣстѣ, которыя имѣю честь представить на благоуваженіе Публики. Щастливымъ почту себя, естьли удастся мнѣ обратить вниманіе на сей край, ожидающій только предпріимчиваго ума и капиталовъ!

Богатство того края.

Страна, чрезъ которую протекаетъ рѣка Печора, обилуетъ не искуственными богатствами, но многоцѣнными произведеніями Природы. Непстощимые лѣса по обоимъ берегамъ сей рѣки, и по рѣчкамъ въ нее впадающимъ, кедровые, лиственичные, сосновые, пихтовые, еловые и другихъ деревъ,

въ томъ числѣ мачтовые, строевые для судовъ, для лѣсопильныхъ и многихъ другихъ заводовъ. Извѣстно, что небольшая рѣка Пинега, сосѣдка Печоры, доставляетъ знатное количество лѣсовъ къ Архангельскому порту.

Произведенія лѣсовъ: смола, поташъ, сандаракъ, терпентинъ, скипидаръ.

Въ лѣсахъ: пушные звѣри, олени, самые вкусные рябчики. Изъ оленей: рога, мозгъ, сало, мясо, шерсть и кожи; изъ оленьихъ роговъ клей, замѣняющій рыбій, а изъ вывартковъ чернь, на подобіе сѣченой слоновой кости, можетъ употребляться въ сахароваренiи; при чемъ доставать можно спиртъ, или масло оленьяго рога, употребляемое въ аптекахъ.

Въ рѣкѣ Печорѣ: семга, признанная самою лучшею, не говоря о множествѣ другихъ рыбъ.

Въ берегахъ ея: лучшій точильный или брусковый камень, нужнѣйшій для оружейныхъ заводовъ; жернова, коимъ подобныхъ нѣтъ во всей Россіи.

Въ нѣдрахъ земли: по всему вѣроятію, благородные металлы, а можетъ быть и драгоцѣнные камни. Извѣстно по преданію, что въ вершинѣ рѣки Усы находится богатая серебряная руда. Вѣроятіе сіе подтверждается

еще тѣмъ, что по всему хребту Урала разсыпаны неисчетныя рудныя сокровища.

На взморьѣ: изъ травъ соляпокъ сода. Сверьхъ того удобно устроить солевареніе изъ морской воды, которая соль есть наилучшая для соленія рыбъ.

Въ морѣ: треска и сельди, кои можно солить на манеръ Голландскихъ.

На близьлежащихъ островахъ: слюда.

У Новой Земли: звѣри морскіе, киты, моржи, нерпы, бѣлуги, лысуны и другіе; а изъ нихъ: усы китовые, спермацетъ, ворванное сало, кожи моржевыя, нерпичьи, бѣлужьи и лысуневыя; послѣдніи мало уступаютъ буйволовымъ для подошвенныхъ кожъ, а нерпичьи и другія въ выдѣлкѣ подходятъ къ козловымъ; — кумжа или гольцы (родъ семги); — гагачій пухъ, лебеди и гуси, изъ коихъ пухъ и перья.

Всѣ сіи сокровища пропадаютъ безплодно, по неимѣнію для нихъ истока. Но естьли бы въ устьѣ рѣки Печоры открытъ былъ портъ, и учредилось мореходство: то торговля сими товарами принесла бы несчетныя выгоды Государству, образовала тамошнихъ жителей, умножила народонаселеніе, оживила и обогатила бы сѣверный край.

Портъ.

Рѣка Печора представляетъ всѣ удобства для сего истоку. Судоходство по ней самое

способное; оно сходствуетъ съ судоходствомъ по Двинѣ. На Печору могутъ приходить плоскодонныя суда, длиною отъ 50 до 70 футовъ, Голландской или лодейной конструкціи; первыя употребляются по Зюйдеръ-зее и другимъ водамъ, а послѣднія по Бѣлому морю и Сѣверному Океану, и для промысловъ на Шпицбергенъ и Новую Землю. Опытомъ извѣстно, что изъ Архангельска не рѣдко приходили сюда моремъ транспорты съ солью для Пустозерска.

Водяное сообщеніе Печоры.

Можно учинить водяное сообщеніе Печоры съ Вычегдою, посредствомъ небольшаго канала, чрезъ рѣки Имжу, Ухту, отсюда волокъ 5 верстъ, въ Шомухту, Ию и Вымь; сія послѣдняя рѣчка впадаетъ въ Вычегду. Возможность сія доказывается тѣмъ, что и нынѣ уже весною проѣзжаютъ въ лодкахъ изъ Печоры въ Двину оными рѣчками съ пятиверстнымъ сухопутнымъ переволокомъ, изъ Ухты въ Шомухту. Симъ путемъ Чердынцы каждогодно доставляютъ по всей Печорѣ судами хлѣбные припасы и всякія жизненныя потребности.— Есть еще и другое водяное сообщеніе Печоры съ Вычегдою, только гораздо далѣе: изъ Вычегды въ Мылву, отсюда волокъ 5 верстъ на Нижнюю Мылву, а изъ оной въ Печору.

Какой изъ сихъ двухъ путей способнѣйшій, или нѣтъ ли еще другихъ:— это частному человѣку опредѣлить трудно.

Коммерція.

По открытіи порта и водянаго сообщенія рѣки Печоры съ Двиною, Камою и Волгою, возникнетъ заморская коммерція, какъ мѣстными произведеніями, такъ и товарами внутреннихъ Россійскихъ губерній: Московской, Калужской, Тамбовской, Нижегородской, Ярославской и другихъ въ Вологду, а изъ оной въ Вычегду;—изъ Астраханской, Пермской, Казанской и другихъ губерній въ Каму.

Товары для сей торговли тѣже, какіе идутъ и къ Архангельскому порту: ленъ, пенька, сало, воскъ, медъ, свѣчи сальныя и восковыя, поташь, щетина, юфть, полóтна, канаты, желѣзо, рыбій клей, хлѣбъ всякой, сѣмя льняное, масло и проч.— Изъ Сибири чрезъ Соликамскъ и Чердынь, и чрезъ Обь по тундрѣ Самоѣдской, (1) можно привозить разные металлы, бобры, бобровую струю, бѣлки, лисицы, куницы, соболи, икру, рыбій клей, сало, чай, ревень, шелкъ, китайку, дабы, нанку, и проч.; и взаимно въ Сибирь,

(1) Опытомъ извѣстно, что пухъ, рыбу, икру и другіе товары, привозятъ съ Оби чрезъ Пустозерскъ въ Архангельскъ. Доказательство, что обѣ указанныя дороги въ Сибирь короче, нежели чрезъ Казань.

а наипаче въ Кяхту, пушной товаръ, сукна, сахаръ, ромъ, водки, виноградныя вина и прочіе товары, входящіе въ Китайскую и Сибирскую торговлю.

Примѣч. Съ Печоры привозятъ и нынѣ уже въ Архангельскъ пушной товаръ, рыбу, оленьи кожи и рога, пухъ, точила, брусья; товары сіи отправляются изъ Архангельска въ Вологодскую и Костромскую губерніи, а отсюда развозятся внутрь Россіи, и даже до С. Петербурга.

Промышленность.

Вслѣдъ за коммерціей, возникнутъ въ семъ краю разные заводы, фабрики и ремесла, для коихъ первый матеріалъ подъ рукою: юфтяные, замшаные, свѣчные, мыловаренные, поташные, стеклянные, горные разныхъ металловъ, и проч. — Множество работниковъ найдутъ въ оныхъ полезное занятіе, пропитывая себя съ своими семействами, и оплачивая Государственныя повинности.

Населенность.

По открытіи заморской торговли возникнутъ неминуемо города, а особливо на трактахъ и пристаняхъ, примѣрно: въ селеніяхъ Ижмѣ, Устьцельмѣ и Пустозерскѣ. Водворятся иностранцы, привлеченные выгодами коммерціи и ремеслами, по примѣру тому,

какъ населены портовые города, Архангельскъ, Одесса и другіе.

Образованность; просвѣщеніе.

Она также идетъ вслѣдъ за коммерціей. Природные здѣшніе жители, чрезъ обращеніе съ своими соотечественниками, а наипаче съ иностранцами, сдѣлаются обходительнѣе, вѣжливѣе, и получатъ свѣденія о искуствахъ и художествахъ, о которыхъ доселѣ и понятія не имѣютъ; по открытіи же училищъ, молодые люди сдѣлаются просвѣщеннѣе.—Вмѣстѣ съ тѣмъ кочующіе народы, потемнѣнные безвѣріемъ и идолопоклонствомъ, обратятся изъ тьмы заблужденія къ познанію святой Христіянской религіи.

Важность и удобность промышленности на Новой Землѣ.

Промышленность сія весьма важна по многоприбыльнымъ промысламъ, выше объясненнымъ. Она производится нынѣ частію отъ Архангельска, но съ тѣми неудобствами, что отправляющіяся оттуда на Новую Землю суда, по дальности и трудностямъ вояжа, принуждены бываютъ оставаться тамъ на зимовку; что всегда сопряжено съ излишними расходами, а притомъ промышленники нерѣдко подвергаются погибели отъ болѣзней и другихъ нещастныхъ случайностей.

Напротивъ того изъ Печоры на Новую Землю можно сдѣлать нѣсколько волжей въ одно лѣто, какъ то и нынѣ прибрежные жители отправляются туда и на острова въ карбазахъ для промысловъ по нѣскольку разъ въ лѣто.

Выгоды для Государства.

Открытіе порта на Океанѣ, въ странѣ богатѣйшей собственными произведеніями и промыслами на Новой Землѣ; удобность отправленія за море товаровъ почти изъ всей Россіи; мореходство и судоходство по обширному тракту; занятіе новою промышленностію множества народа; образованность, просвѣщеніе, распространеніе Христіянской религіи; богатство и благосостояніе обширной полосы сѣвернаго края: — это такія выгоды, на которыя довольно только указать.